

УДК 7.072.2

Самобытная культура, традиции и быт поморов Кольского Заполярья

Татевосян Ашот Генрикович

Профессор кафедры искусств и дизайна,
член-корреспондент Российской академии художеств,
член-корреспондент Российской академии естественных наук,
Мурманский арктический университет,
183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, 13;
e-mail: tatev_art@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены исследования народной культуры, традиций и быта поморов, проживающих на территории Кольского Заполярья. Автор показывает, как формировалась самобытная культура поморов под влиянием суровых климатических факторов, этнических и религиозных традиций. «Картина мира» поморов формировалась под влиянием не только местных этнокультурных традиций, но и трансформационных процессов всей страны на протяжении столетий, включая периоды упадка культуры малых народов Севера. На данный момент наблюдаются процесс возрождения культуры поморов и возрастающий интерес общественности к ней. В связи с этим в данной статье рассмотрены особенности декоративно-прикладного искусства поморов, их одежды, орудий труда, крестов, икон и т.д. Также описываются орнаменты и узоры, которыми украшались предметы и произведения народного искусства.

Для цитирования в научных исследованиях

Татевосян А.Г. Самобытная культура, традиции и быт поморов Кольского Заполярья // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 5-12.

Ключевые слова

Арктика, коренные народы, поморы, народное творчество, Заполярье.

Введение

Культура каждого северного народа уникальна. Вдали от других, более южных, более многочисленных народов, поморы, в том числе жители Кольского Заполярья создавали и сохраняли свои традиции, духовные и нравственные ценности, предметы искусства и творчества. Как пишет Т.А. Бернштам, «культурная жизнь поморов тесно связала их со всей древнерусской, а позднее – русской традицией, наряду с языком способствуя развитию и поддержанию в их среде этнического самосознания» [Бернштам, 2009, 15].

Актуальность исследования культуры поморов обусловлена возрастающим интересом как среди ученых, так и среди всего общества к этнокультурным особенностям народов России, в особенности северных регионов.

Основная часть

Общность русских поморов стала формироваться порядка 800 лет назад, претерпевая трансформационные процессы на территории проживания, устойчивое существование поморы обрели в XVIII в., а в XIX–XX вв. произошли деформационные изменения. Процессы, происходящие в России, особенно в сложном двадцатом столетии, отражались на культуре поморов, несмотря на их удаленное проживание. Традиции различных этносов, их религиозные верования, творческие умения и взгляды на искусство столетиями смешивались, создавая уникальную самобытную культуру поморов.

П.Ю. Черносвитов и др. уделили больше внимание исследованию материального воплощения «картины мира» поморов, которая складывалась на протяжении столетий под влиянием изменений культуры, общества, социальной структуры населения, религиозных воззрений и т.д. Воплощение верований в идолах, выполненных из различных материалов, автор указывает как следствие архетипической потребности человека как биологического вида – обращаться к высшим духовным силам через материальные предметы [Черносвитов, 2005].

Ядром «картины» мира поморов, как пишут Е.Н. Селезнева и П.Ю. Черносвитов, являлась христианская космогония, развивавшаяся в тесном симбиозе с языческими верованиями [Селезнева, Черносвитов, 2005]. Идолы из камня и дерева воплощали язычество, а благодаря иконографии образы христианства воплотились в скульптурах, зодчестве, убранствах храмов и т.д.

Отдельно стоит отметить влияние старообрядчества на формирование традиционной культуры поморов. Поморские мастера и художники создавали старообрядческие иконы, разные предметы утилитарного назначения, народные костюмы. С помощью техники медного литья поморы научились создавать различные изделия, покрытые узорами, резьбой и эмалью со старообрядческими сюжетами. Из меди массово отливали иконы, складни и кресты. Орнаменты преобладали растительные – побеги, листья и т.д., из анималистических орнаментов можно отметить головки птиц.

Отдельное место в самобытной культуре поморов занимают поморские кресты. Это уникальные памятники местной культуры – малые архитектурные формы и произведения народного декоративного творчества [Окоров, 2005]. Поморские кресты выполняли разнообразные функции. Во-первых, это навигационная функция – благодаря крестам могли ориентироваться мореходы. Во-вторых, кресты выполняли сигнальную функцию – не один крест, а несколько, расположенных по определенной системе, могли сообщать суднам об

опасности или, наоборот, возможности стоянки в данном месте.

В-третьих, кресты несли символическую социально-культурную функцию. Так, например, четырехконечный крест мог символизировать, что в настоящий момент на данной территории закрепилось определенное поселение (разовое присутствие). В-четвертых, религиозная функция, традиционная для множества народов и вероисповеданий.

В-пятых, памятная (поклонная) функция, отражающая традиции культуры Русского Севера. В-шестых, поморские кресты могли нести культово-мистический смысл. Кресты, как верили поморы, оберегали территорию и ее жителей. «Обетные» кресты чаще всего устанавливали рыбаки после того, как возвращались из моря. Труд рыбаков в Заполярье представлял собой тяжелый труд, сопряженный с риском погибнуть в каждом выходе в море. Крест, таким образом, становился символом дани богу, который помог выжить рыбаку. Также «обетные» кресты устанавливали, если болел ребенок, таким образом, родители просили помощи у бога. Кресты могли выполнять и другие функции, их перечень достаточно обширен [Окоров, 2005] (рис. 1).

Народное искусство поморов отличалось своей самобытностью и отражало суровые природно-климатические особенности. Основным материалом для народного творчества поморов всегда являлось дерево. Из него не только строились дома, но и вырезались орудия труда, посуда, мастерились колыбели и отделки для печей.

Н.Н. Гончарова характеризует развитие народного искусства поморов как медленно развивающееся и консервативное. Изделия украшались резьбой и росписью. Декор изделий выполнялся по строгим канонам, и иконографический образ был ведущим в творчестве поморов до конца XIX в. Художники считали важным создать максимально похожий образ того или иного персонажа. Также характерной особенностью произведений было то, что авторы никогда их не подписывали [Гончарова и др., 2013, 261-262]. Таким образом, иконография воплотила в себе духовный опыт поморов. Передача духовной составляющей была превыше функции украшения.

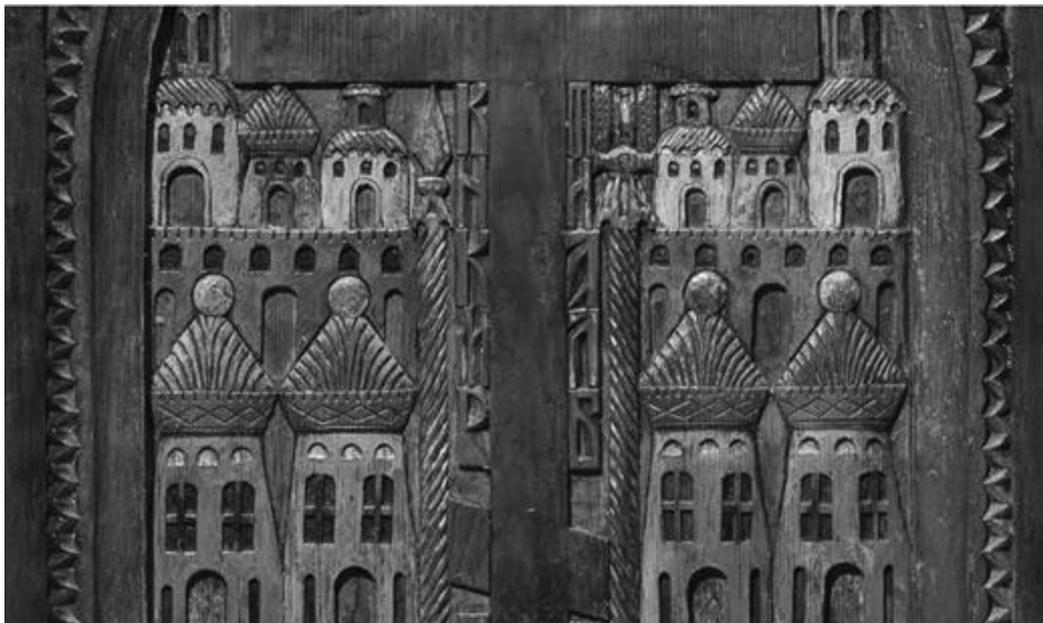

Рисунок 1 - Икона резная «Голгофский крест». Первая половина – середина XIX в. Фрагмент. Фото: Государственный Эрмитаж [Эрмитаж демонстрирует лучшие образцы искусства староверов Поморья, [www](http://www.ermiteaj.ru)]

С конца XVII в., в связи с тем что из-за множества реформ и трансформаций русская культура претерпевала кризис, арктические территории стали местом средоточия традиционного искусства. Художники и скульпторы стали меньше уделять внимания сакральности в украшениях, декор становится в большей степени предметом творчества, чем отражения религии и духовности.

Большое место в искусстве поморов занимает деревянное зодчество. Причудливые узоры в большей степени украшали кровельное пространство, которое нередко украшали скульптуры животных, например оленя или коня.

Одним из самых распространенных предметов утилитарного назначения был сундук, который поморы украшали различной резьбой и узорами. Самым популярным сюжетом был «Молодец и девица», особенно в XVII–XVIII вв. [Гончарова и др., 2013, 282].

Посуда также расписывалась различными узорами, при этом больше внимания уделялось праздничной посуде (ковши, скопкари, братины, енды, чаши, чарки). Для рукояток такой посуды предусматривались скульптурные украшения, в основном представляющие собой стилизованных лошадей или птиц. Верхняя поверхность расписывалась растительным узором.

Женские орудия труда (прялки, ткацкие станы и т.д.) расписывались анималистическими и растительными узорами – они являлись значимыми дарами, передаваемыми по наследству, поэтому узоры часто были масштабными и особенно выделялись среди другой утвари.

В XIX в. популярным для росписи предметов обихода становится бытовой сюжет: женщины, занятые за работой; процесс сбора урожая; доение коров и т.д. Также в этот период возрождается иконопись, так как из-за секуляризации церковных земель многие художники и резчики, работавшие при монастырях, отправились в свои северные деревни и воплотили свои умения при изготовлении различных предметов и украшений.

Культура поморов, как и других северных народов, не только трансформировалась под влиянием русской культуры, но и сама влияла на нее. Традиции, фольклор и изобразительное искусство стало ценным материалом для ученых и исследователей не только в России, но и далеко за ее пределами. Особую ценность этому материалу придавало то, что поморы во многих поселениях сохранили традиционный уклад жизни.

Деятели искусства также приезжали в Заполярье, чтобы познакомиться с творчеством поморов. Художников привлекала необычная, неброская, но завораживающая красота Заполярья: белые ночи, северное сияние, серебристые пейзажи, раскрывающиеся множеством оттенков белого и серого цветов. Северные пейзажи казались бескрайними, необъятными.

С XIX в. стали создаваться альбомы с собранием изображений предметов церковного обихода и быта поморов, они стали набирать большую популярность с приходом модерна, когда стал возрождать интерес к народным промыслам. Все это привело к так называемому «северному буму» в русском обществе того периода, когда интерес деятелей науки и искусства был всецело обращен на Север, арктические земли.

Приезжали также и архитекторы, испытывающие интерес к поморскому зодчеству. Как пишет Н.В. Бизадце, северная архитектурна вдохнула новую жизнь в «русский стиль», который стал предметом острых дискуссий и поисков. Архитекторов привлекала лаконичность северных построек, монолитность и причудливые, но не вычурные узоры: «бегунец с поребриком в завершении барабана и апсид, лопатки на фасадах, вертикальные апсидные тягивалики, разнообразные бровки над щелевидными окнами, на стенах - вставные каменные скульптурные кресты причудливых форм» [Бизадце, 2005, 298].

Традиционный дом поморов представлял собой многокамерную двор-избу, в которой

проживало несколько поколений. У поморов было принято, что дети, когда создавали собственные семьи, не уезжали со двора, а создавали новые постройки на этой же земле, при этом многие помещения были общими. Новые дома, таким образом, создавались довольно редко.

Как пишет Т.А. Берншгам, «большую часть домов в каком-либо поморском селении составляли именно эти старые избы, насчитывавшие не менее 100, а то и 200-300 лет. Такие дома еще сохранились до сих пор, и жители помнят их возраст» [Берншгам, 2009, 32]. Также многие традиционные виды деятельности поморов, как солеварение и рыболовство, требовали коллективной деятельности и общих помещений, оборудования, которые объединяли не только семьи, но порой всех жителей деревни. Все это создавало особенный архитектурный облик поморских поселений.

Примечательно, что дома поморы создавали по всем трем типам планировки крестьянской избы – северо-средней русской, южно-русской и западно-русской. Эти типы также имеют множество разновидностей, что позволило создать в поморских поселениях довольно «пеструю» архитектуру.

Внутренний интерьер изб также был не одинаков. Более богатые поморы предпочитали особенную обстановку в так называемых «чистых» помещениях: летних комнатах, горницах. «...К началу XX в. здесь сложился городской тип меблировки – кровати с белоснежным крахмальным бельем и горкой подушек, фикусы в кадках и цветы на окнах, мягкая мебель; у отдельных хозяев имелись зеркала, шкафы с дорогой посудой, картины, лампы и даже музыкальные инструменты. Обстановка кухни (позднее название зимнего помещения с печью) оставалась более традиционной и обусловленной ее внутренней планировкой: красный угол с божницей, стол и лавки вдоль стен с окнами, шолнуша (запечье), полка с посудой в печном углу или воронец с посудой» [там же, 46].

Жилье поморов всегда отличала чистота и опрятность. Путешественники, которых принимали у себя поморы, были уверены, что хозяева готовятся к праздникам, и привычный уклад ведения хозяйства воспринимали не как обыденный.

Отдельные помещения отдавали под промысловую деятельность: склады с различными орудиями; ледники для хранения рыбы и сала; вешала для просушки сетей и т.д. Также возводились всевозможные сараи, амбары, бани и т.д.

Одежда поморов также имела свои особенности. В конце XIX в. – начале XX в. крестьяне еще носили одежду из домотканых материалов, но также уже покупали готовые ткани. По-прежнему было принято перешивать старую одежду для создания новой. Ткани покупали на ярмарках, у приезжающих купцов или даже за границей, например в Норвегии [там же, 53].

Чаще всего для изготовления одежды использовались холст, сукно, шелк и мех. Безусловно, в суровых климатических условиях Заполярья востребованы были и шкуры и мех животных, из которых шили верхнюю зимнюю одежду и обувь.

Традиционный женский костюм представлял собой рубаху (стан) и сарафан, мужской – рубаха и порты (с подштанниками). «Во второй половине XIX – начале XX в. рубаха являлась непременной частью одежды замужних женщин в будни и праздники и часто еще надевалась девушками на весенне-летние девичьи хороводы и на свадьбу. Нарядную рубаху невеста должна была сама сшить и вышить (наряду с сарафаном и повойником) в дар свекрови. В каждой местности существовали свои традиционные узоры для вышивки на рубахах разных возрастных женских групп и для различных случаев» [там же, 54].

В XIX в. девушки шили для себя прямые или круглые сарафаны. Домотканые ткани для

сарафанов носили клетчатый узор – в красно-желтую или черно-красно-белую клетку. Такие сарафаны называли клеточниками. К концу столетия стало модно шить кофты из тонких тканей. Молодые девушки носили приталенный силуэт, старшее поколение предпочитала свободный крой кофт, сверху на которые надевались передники.

К XX в. женский праздничный комплекс одежды несколько модернизировался: «вместо рубах со станом и длинными рукавами девушки на беседы и вечеринки (а на Поморском берегу и на весенне-летние гулянья) надевали ситцевый сарафан, поверх него – крахмальную сорочку (полсорочки) с пышными короткими рукавами, а сверху – один или несколько нарядных сарафанов – атласников, кашемирников» [там же, 57] (рис. 2).

**Рисунок 2 - Жительницы д. Летняя Золотица в традиционных нарядах.
Фото А. Каменева [Культура и традиции поморов, www]**

Что касается декоративно-прикладного творчества, то поморы предпочитали плести политушки для воды, корзинки, мячи, игрушки, украшения. «Главным национальным достоянием поморской культуры является знаменитый сегодня оберег – деревянная гладкокрылая птица счастья. Технология создания птицы известна с давних времен: куски дерева расщепляются на дранки (полоски) и веером распускаются хвост и крылья [Сергеева, 220, 175].

Традиционным материалом для изготовления игрушек (самая известная такая игрушка – поморская козуля) также был ржаной хлеб. Их хлеба поморские мастера могли изготовить самые разнообразные фигурки животных: «олений, бычков, коровок, птичек, тюленей. Форма козуль простая, с монохромной росписью, второстепенные детали в ней отсутствуют; она, скорее, определяет обобщенные контуры животного вообще» [там же, 176].

XX век для поморов, как и для всех жителей России, был непростым. Внимание искусству и культуре уделялось мало, Север в большей степени рассматривался властью как источник ресурсов, как его население. В 1990-е гг. поморы испытывали трудности. На территорию Кольского Заполярья прибывали мигранты, которые вызвали столкновение и противоречие

разных культур, порождающих многочисленные конфликты. Культурные традиции поморов оказались не адаптированными к новым социально-экономическим условиям, что привело к упадку в их общности [Селезнева и др., 2013, 11-12].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что самобытная культура поморов складывалась под влиянием различных факторов: природно-климатических особенностей территории проживания, религиозных верований, этнокультурных особенностей поморов, культур других народов России. Это позволило сформировать уникальный стиль поморов в зодчестве, декоративно-прикладном и других видах искусства. В настоящее время культура поморов по-прежнему притягивает всех исследователей культуры народов Заполярья. Этому способствует возрождение интереса к традиционной культуре и искусству народов России, в частности малых народов Севера. Регулярно проходят различные мероприятия, посвященные данной теме: фестивали, выставки, ярмарки и т.д. В российских музеях предметы искусства народов Севера, в том числе поморов, являются частью постоянных или временных экспозиций.

Библиография

1. Бернштам Т.А. Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
2. Бицадзе Н.В. Влияние культуры Северной Руси и Русского Севера на общерусскую культуру // Культура русских поморов. Опыт системного исследования. М.: Научный мир, 2005. С. 287-304.
3. Гончарова Н.Н. и др. Народное искусство Русского Севера XVII—XIX веков: резьба и роспись по дереву // Культура русских поморов. Историко-культурологический анализ. М.: ФОРУМ; Неолит, 2013. С. 261-296.
4. Культура и традиции поморов // Национальный парк «Кенозерский». URL: <https://onpomor.ru/materials/gallery/7/> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Окоров А.В. Поморские кресты в сакральном ландшафте // Культура русских поморов. Опыт системного исследования. М.: Научный мир, 2005. С. 240-248.
6. Селезнева Е.Н. и др. Историко-культурологические аспекты исследования культуры русских поморов // Культура русских поморов. Историко-культурологический анализ. М.: ФОРУМ; Неолит, 2013. С. 10-24.
7. Селезнева Е.Н., Черносивов П.Ю. Формирование «картины Мира» русской поморской культуры // Культура русских поморов. Опыт системного исследования. М.: Научный мир, 2005. С. 153-160.
8. Сергеева А.А. Поморское искусство как этнопедагогический феномен // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 171-176.
9. Черносивов П.Ю. Материальное воплощение «картины Мира» как проявление духовной жизни социума // Культура русских поморов. Опыт системного исследования. М.: Научный мир, 2005. С.137-153.
10. Эрмитаж демонстрирует лучшие образцы искусства староверов Поморья. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231205-pvio> (дата обращения: 15.10.2024).

Original culture, traditions and life of the Pomors of the Kola Polar Region

Ashot G. Tatevosyan

Professor of the Department of Art and Design,
Corresponding Member of the Russian Academy of Fine Arts
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Murmansk Arctic University,
183010, 13, Sportivnaya str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: tatev_art@mail.ru

Abstract

This article deals with the research of folk culture, traditions and everyday life of the Pomors living in the Kola Polar Region. The author shows how the original culture of the Pomors was formed under the influence of harsh climatic factors, ethnic and religious traditions. "The picture of the world" of the Pomors was formed under the influence not only of local ethno-cultural traditions, but also of transformation processes of the whole country for centuries, including periods of decline of the culture of small peoples of the North. At the moment there is a process of revival of Pomor culture and growing public interest in it. In this connection, this article considers the peculiarities of Pomor arts and crafts, their clothes, tools, crosses, icons, etc. It also describes ornaments and patterns used to decorate objects and works of folk art.

For citation

Tatevosyan A.G. (2024) Samobytnaya kul'tura, traditsii i byt pomorov Kol'skogo Zapolyar'ya [Original culture, traditions and life of the Pomors of the Kola Polar Region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 5-12.

Keywords

Arctic, indigenous peoples, Pomors, folk art, Polar region.

References

1. Bernshtam T.A. Folk culture of Pomorye. Moscow: OGI, 2009. 432 p.
2. Bitsadze N.V. Influence of the culture of Northern Rus' and the Russian North on the common Russian culture // The culture of Russian Pomors. Experience of a systemic study. Moscow: Scientific World, 2005. Pp. 287-304.
3. Chernosvitov P.Yu. Material embodiment of the "picture of the World" as a manifestation of the spiritual life of society // The Culture of Russian Pomors. Experience of a systemic study. Moscow: Scientific World, 2005. P. 137-153.
4. Goncharova N.N. et al. Folk art of the Russian North of the 17th-19th centuries: wood carving and painting // The culture of Russian Pomors. Historical and cultural analysis. Moscow: FORUM; Neolith, 2013. Pp. 261-296.
5. Okorov A.V. Pomor crosses in the sacred landscape // The culture of Russian Pomors. An attempt at a systemic study. Moscow: Nauchnyy Mir, 2005. Pp. 240-248.
6. Selezneva E.N. et al. Historical and cultural aspects of the study of the culture of Russian Pomors // The culture of Russian Pomors. Historical and cultural analysis. Moscow: FORUM; Neolith, 2013. Pp. 10-24.
7. Selezneva E.N., Chernosvitov P.Yu. Formation of the "picture of the world" of Russian Pomor culture // The culture of Russian Pomors. An attempt at a systemic study. Moscow: Nauchnyy Mir, 2005. Pp. 153-160.
8. Sergeeva A.A. Pomor art as an ethnopedagogical phenomenon // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2020. No. 50. P. 171-176.
9. The culture and traditions of the Pomors // National Park "Kenezersky". URL: <https://onpomor.ru/materials/gallery/7/> (date of access: 15.10.2024).
10. The Hermitage exhibits the best examples of the art of the Old Believers of Pomorye. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231205-pvio> (date of access: 15.10.2024).